

ФОРМЫ СОКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ КАК СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕГО РАССЛЕДОВАНИЮ

Р. А. Тагиров

Институт права Башкирского государственного университета

Поступила в редакцию 6 мая 2022 г.

Аннотация: приводятся способы сокрытия мошенничества в сфере кредитования, реализуемые преступником на различных этапах его подготовки, совершения и сокрытия. Автор подчеркивает структурную взаимосвязь мер, предпринимаемых преступником для создания условий, препятствующих достижению целей расследования преступления, и мер, направленных на фактическое достижение противоправного результата. Рассмотрены способы сокрытия кредитных хищений, с которыми следователь может столкнуться в практической работе.

Ключевые слова: мошенничество, кредит, хищение, присвоение, сокрытие, противодействие расследованию, ссудные средства, займ.

Abstract: the article describes methods of concealing fraud in the field of lending, implemented by a criminal at various stages of its preparation, commitment and concealment. The author also emphasizes the structural relationship between the measures taken by the offender to create conditions which impede the achievement of the objectives of the investigation of the crime, and measures aimed at the actual achievement of the illegal result. Based on the analysis of forensic practice, as well as theoretical research, methods of concealing credit embezzlement, which an investigator may encounter in practice, are considered in the given article.

Key words: fraud, credit, theft, appropriation concealment, opposition to an investigation, loan funds, loan.

Развитие в современном обществе системы взаимодействия субъектов финансовых отношений, строящихся на доверии, добросовестности их участников, идее обоюдного намерения удовлетворения интересов исключительно надлежащим исполнением обязательств, привело к масштабному распространению преступного злоупотребления доверием контрагентов в корыстных целях. При этом наиболее остро данная проблема затронула сферу кредитования, которое, как известно, основывается на долговых обязательствах, протяженных во времени, нередко подкрепленных лишь заверением ссудополучателя о намерении вернуть займ.

Преступный невозврат ссудных средств остается одним из наиболее часто встречающихся видов противоправных действий, реализуемых пу-

тем злоупотребления доверием, и создает существенные препятствия в функционировании всей системы финансовых отношений.

Приведенное положение ставит перед криминалистической наукой задачу разработки эффективной методики расследования мошенничества в сфере кредитования, которая, в свою очередь, непременно должна строиться при системном исследовании мер противодействия работе следователя по уголовному делу. Это обусловлено тесной взаимосвязью действий преступника, направленных на совершение мошенничества в сфере кредитования, а также действий по его сокрытию.

В свете сказанного стоит обратить внимание на специфику противоправного присвоения денежных средств банка, представленных субъекту во временное пользование на условиях возвратности и платности. Так, особенность кредитного хищения состоит в сущности его реализации, а именно в создании условий получения кредита, а также сокрытии умысла последующего намеренного отказа от возврата долга.

То есть все действия, направленные на достижение противоправного результата, в том числе на стадии подготовки, совершения и сокрытия, обусловлены намерением преступника скрыть умысел присвоения банковского займа. В то же время сокрытие умысла преследует цель создания препятствий расследованию, доказыванию самого факта мошенничества. Таким образом, сокрытие, в контексте кредитного мошенничества, необходимо рассматривать не иначе, как составную часть всего комплекса действий, препятствующих расследованию, выражающую одну из его форм и преследующую производную цель, противоположную цели расследования. В этом мы солидарны с Р. С. Белкиным, в своих трудах довольно контрастно разграничившего формы противодействия, назвав в качестве таковых сокрытие следов преступления и уклонение от ответственности¹.

Более того, как справедливо заметил В. Н. Карагодин, сокрытие преступления может осуществляться как в момент совершения деяния, до и после него, так и в период предварительного и судебного следствия и даже после них². Тем самым исследователь подчеркивает, что противодействие в форме сокрытия преступления (оказание препятствий в установлении обстоятельств события) может осуществляться как в криминальный, так и в криминалистический период.

Однако некоторые исследователи опровергают эту точку зрения, возражая против включения сокрытия в состав противодействия, обосновывая свою позицию реализуемостью сокрытия лишь до выявления признаков преступления и его неспособности препятствовать не начатому в латентный период процессу расследования³.

¹ См.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 122.

² См.: Карагодин В. Н. Криминалистическое значение данных о способе сокрытия преступления // Известия высших учебных заведений. 1990. № 2. С. 92–96.

³ См.: Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2011. С. 322.

На наш взгляд, решение противоречий кроется в осознании линейной разнонаправленности действий по расследованию преступления и его противодействию. В данном случае речь идет о расследовании, цель которого – привлечение к ответственности виновного лица, а также противоположном ему противодействию, цель которого – сделать невозможным достижение цели первого. Иными словами, цель противодействия не является самостоятельной, она неизбежно связана с целью расследования. Именно таким характеристикам соответствует сокрытие преступления, которое приобретет значение лишь при наличии угрозы поимки преступника и привлечения его к ответственности.

Приведенная взаимосвязь двух процессов, даже при некотором, на первый взгляд, нарушении их последовательности, позволяет прийти к выводу, что сокрытие может трактоваться исключительно как противодействие расследованию⁴.

Возвращаясь к вопросу сокрытия мошенничества в сфере кредитования, следует отметить, что преступление данного вида является полноструктурным и, как указал В. Н. Карагодин, его сокрытие может осуществляться на всех этапах реализации⁵.

В связи с этим полагаем необходимым рассматривать сокрытие, разграничивая реализацию мошенничества в сфере кредитования в зависимости от стадий хищения:

1. Стадия подготовки к совершению мошенничества в сфере кредитования, включающая в себя принятие решения о возможности реализации хищения кредитных средств, а также создание условий для совершения планируемых действий.

2. Стадия реализации преступного замысла, в ходе которой осуществляется передача кредитору ложных и (или) недостоверных сведений, фактического завладения кредитными средствами.

3. Стадия сокрытия преступления.

1. *Стадия подготовки к совершению мошенничества в сфере кредитования.*

На данной стадии формируется преступный замысел, осуществляется сбор и оценка данных, позволяющих составить общее представление о деянии, эффективности и относительной безопасности действий, сопоставляются возможности получения займа, а также выявляются нюансы, препятствующие заключению кредитной сделки.

Прежде всего, стоит обратить внимание, что для мошенничества в сфере кредитования физических лиц не характерны действия, направленные на выработку образа добросовестного ссудополучателя. Как правило, подготовка к хищению потребительской ссуды ограничивается лишь фальсификацией документов, отражающих ключевые показатели

⁴ См.: Дубровин С. В. Соотношение (взаимосвязь и различие) противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2012. № 6. С. 86.

⁵ См.: Карагодин В. Н. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности / под ред. В. Н. Карагодина. М., 2015. С. 26.

заемщика, и не предполагает принятие комплексных мер по сокрытию преступления. Это обусловлено тем, что категории сведений, круг которых определяется требованиями банков к потребительским заемщикам, довольно узкий, что не позволяет злоумышленнику предпринять сколько-нибудь рациональные действия по созданию мнимого образа контрагента, преобладающего над действительным, реально существующим положением.

Существенно сложнее меры по сокрытию преступления, предпринимаемые злоумышленниками при подготовке к совершению мошенничества в сфере кредитования юридических лиц. Это обуславливается, прежде всего, способностью субъектов корпоративных отношений демонстрировать свою активную деятельность в сфере приложения их предпринимательских усилий. Такие усилия, в свою очередь, находят формальное закрепление в финансовых, бухгалтерских и иных документах.

На этапе формирования противоправного замысла для его последующего сокрытия мошенник предпринимает меры по приданию образу ссудополучателя признаков высокой платежеспособности.

То есть сокрытие направлено на достижение долгосрочных результатов, способных создать представление о добросовестности ссудополучателя как субъекта правоотношений.

Результаты исследования 191 уголовного дела о мошенничестве в сфере кредитования, в том числе 58 дел о хищении корпоративной ссуды, показали, что сокрытие мошенничества в сфере корпоративного кредитования реализуется посредством создания видимости многообразия правоотношений заемщика с целью вуалирования противоправных намерений. Как подчеркнул Д. А. Мелконян в своем исследовании, посвященном сокрытию мошенничества путем совершения недействительных сделок, такие действия образуют способ сокрытия – маскировку⁶. Преступник, планирующий хищение кредита путем использования статуса индивидуального предпринимателя или правовой конструкции – юридического лица, действует путем создания множества фиктивных обязательственных связей – мнимых сделок, в рамках своей предпринимательской деятельности. Тем самым злоумышленник на стадии, предшествующей фактической подготовке к совершению преступления, создает видимость разнообразия источников финансовых поступлений, за счет использования которых будет погашаться кредитная задолженность. В то же время преимущественно в качестве контрагентов выбираются «дружественные» субъекты, связанные единым экономическим интересом с лицом, используемым преступником для заключения мошеннической сделки.

Таким образом, маскировка финансовой нестабильности, неплатежеспособности заемщика путем создания видимости хозяйственной активности в полной мере охватывается способом совершения хищения и одновременно с этим является составным элементом, частью комплекса

⁶ См.: Мелконян Д. А. Недействительная сделка как прикрытие факта мошенничества // Евразийская адвокатура. 2017. № 6 (31). С. 51.

действий по его сокрытию. В качестве сокрытия такие действия используются, во-первых, для обоснования цели получения займа, как правило, это инвестирование бизнеса, с тем чтобы завуалировать умысел хищения, создав видимость намерения исполнить обязательство перед банком; во-вторых, укрепить доводы, декларируемые преступником, во избежание подозрений в хищении, о возникновении объективных обстоятельств, препятствовавших заемщику исполнить кредитные обязательства.

Вместе с тем подчеркнем, что подготовка к совершению кредитного мошенничества является ключевой для сокрытия хищения, поскольку в ходе нее фальсифицируются данные о заемщике, что составляет существенную часть способа совершения преступления, неразрывно связанного со способом его сокрытия.

При этом действия, совершаемые злоумышленником в рамках подготовки к совершению хищения, в том числе для сокрытия преступления, необходимо дифференцировать в зависимости от категорий фальсифицированных данных и способа кредитования (потребительского, корпоративного).

Для сокрытия преступления, совершаемого с целью хищения средств *потребительского кредитования*, злоумышленником предпринимаются меры, направленные:

– на сокрытие личности преступника путем фальсификации паспорта (представления чужого паспорта либо действительного паспорта с внесенными ложными сведениями), препятствующее дальнейшей поимке преступника и привлечению виновного к ответственности;

– сокрытие личностей членов организованной группы путем использования в качестве исполнителя лица без определенного места жительства, либо страдающего алкогольной или наркотической зависимостью, безразлично относящегося к ответственности за совершение деяния и не способного возместить причиненный преступлением ущерб. Полная неосведомленность исполнителя о нюансах хищения, а также о личностях участников группы создает существенные препятствия для следователя в установлении всех лиц, причастных к преступлению;

– сокрытие факта фальсификации сведений о трудоустройстве и размере заработной платы заемщика. Для этих целей исполнитель на неопределяемый срок трудоустроивается в номинальное или убыточное предприятие, принадлежащее одному из соучастников преступления, либо лицу, не причастному к преступлению.

Для сокрытия преступления, совершаемого с целью хищения средств *корпоративного кредитования*, злоумышленником совершаются действия:

– связанные с маскировкой нецелевого использования ссудных средств, влекущие хищение;

– направленные на уклонение преступника от ответственности;

– направленные на изменение правового режима имущества организации.

Создание условий для маскировки нецелевого использования ссудных средств на стадии подготовки к совершению преступления выражается в формировании направлений расходования займа, которые создают видимость надлежащего использования кредита и, в сущности, не влекут никаких правовых последствий, а также не увеличивают объем имущества организации, позволяя злоумышленнику скрыть хищение.

Для этих целей могут использоваться различного рода строительные проекты, проекты по расширению филиальной сети, разработка нового направления деятельности, приобретения сырья, товарно-материальных ценностей и т. д. При этом довольно часто в качестве контрагентов используются лица, имеющие с заемщиком единый экономический интерес, лица, входящие в одну группу (аффилированные лица). С такими лицами заключаются фиктивные сделки или сделки с неравноценным исполнением (к примеру, в преддверии обращения в банк за кредитом заключается договор на предоставление услуг, стоимостью в десятки раз превышающую среднерыночную).

Действия, направленные на уклонение преступника от ответственности, преимущественно выражаются в организационных изменениях юридического лица. Несмотря на то что такой способ сокрытия преступлений не характерен для сделок с индивидуальными предпринимателями, в подготовке хищения средств долгового финансирования юридического лица применяется преступниками довольно часто. Для этого создаются условия изменения места нахождения юридического лица, могут наделяться полномочиями исполнительного органа подставные лица (по аналогии с сокрытием мошенничества при потребительском кредитовании).

Прежде чем перейти к рассмотрению действий, направленных на изменение правового режима имущества организации, считаем необходимым указать, что в ходе анализа судебной практики нами не было найдено ни одного случая его применения. К выводу о возможном сокрытии преступления либо уклонении от уголовной ответственности посредством применения такого способа пришли путем теоретических изысканий, однако ввиду определенной степени вероятности его реализации считаем, что он должен быть учтен при разработке методики расследования мошенничества в сфере кредитования.

Итак, для изменения имущественного режима заемщика – юридического лица могут создаваться условия последующего (после получения кредита) исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа. Так, согласно положениям ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» для исключения предприятия из реестра ему достаточно в течение 12 месяцев не представлять налоговую отчетность в налоговый орган⁷.

⁷ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

При этом после прекращения деятельности довольно сложно установить принадлежность имущества, находившегося в собственности ликвидированного лица. Отсюда следует, что злоумышленники, выбирая банк и способ кредитования, не предусматривающий проверку налоговой отчетности, действуя при этом через номинального директора, для целей реализации хищения могут представлять в банк поддельные налоговые декларации, которые в действительности в налоговый орган не представлялись. После хищения создаются условия для прекращения деятельности по приведенным основаниям, что влечет снятие всех обременений имущества предприятия и не ограничивает его учредителей в продаже, присвоении вырученных средств и исключении возможности банка вернуть ссуду.

2. Стадия реализации преступного замысла.

В ходе реализации преступного замысла осуществляется фактическая передача кредитору ложных или недостоверных сведений, завладение кредитными средствами.

Эта стадия представляет собой непосредственное воплощение в жизнь преступного замысла и, несомненно, является определяющей с точки зрения хищения денежных средств банка, поскольку от поведения преступника при заключении кредитного договора, его способности убедить кредитора в добросовестности своих намерений зависит возможность получения займа. Однако для сокрытия мошенничества она не имеет большого значения, определяя лишь действия злоумышленника по созданию образа законопослушного участника финансовых отношений, которые в последующем (при расследовании) позволят ему сослаться на наступление объективных обстоятельств, послуживших причиной невозврата ссуды. Тем самым преступник намеревается убедить следователя в добросовестности и правомерности своих побуждений при получении кредита, а следовательно, в отсутствии самого факта хищения.

Так, анализ следственной практики показал, что меры по сокрытию преступления на стадии его реализации, в сущности, сводятся:

– При мошенничестве в сфере *потребительского кредитования* создается видимость соответствия личности заемщика – физического лица документам, удостоверяющим ее. Невыявление при совершении кредитной сделки подделки паспорта позволит злоумышленнику добиться своей цели, что существенно затруднит установление преступника при расследовании.

– При мошенничестве в сфере *корпоративного кредитования* создается видимость формального права на имущество юридического лица, фактическом его владении, в том числе владении залогом. Приведенные действия по сокрытию призваны обеспечить условия для последующего, после присвоения ссудных средств, принятия мер выведения активов юридического лица, создания впечатления о непреднамеренности возникновения неплатежеспособности заемщика.

Сокрытие участия представителя банка в совершении преступления путем изменения графика работы, оформления дней нетрудоспособности, отгулов, дней очередного (оплачиваемого) отпуска либо неоплачиваемого отпуска на день заключения кредитного договора или совершения иных действий, связанных с согласованием кредитной сделки.

3. Стадия сокрытия преступления.

На данной стадии преступником предпринимаются действия, направленные на сохранение способности распоряжаться похищенным имуществом, а также на уклонение от ответственности за неправомерные действия. То есть способ совершения преступления на данную стадию не распространяется, реализуется только способ сокрытия преступления.

Для осознания характера действий преступника на стадии сокрытия кредитного мошенничества необходимо соотнести действия, предпринятые им при подготовке и при совершении преступления, с негативными для мошенника последствиями, наступление которых он старается предотвратить. Тем самым мы сможем выделить детерминанты, вынуждающие злоумышленника предпринять те или иные меры по сокрытию.

Итак, после совершения преступления, т. е. после реализации действий, направленных на передачу кредитору ложных сведений и присвоения заемных средств, наступает период обслуживания кредита, что подразумевает периодическое осуществление платежей в его погашение. В связи с этим для придания правомерности действий, совершенных мошенником в рамках сделки, осуществляется частичное погашение задолженности. Производится несколько платежей, после чего исполнение обязательств по сделке прекращается.

Подобное поведение преступника при расследовании хищения создает крайнюю затруднительность в обосновании суждений о наличии умысла хищения и, как следствие, вынуждает лицо, производящее расследование, прибегнуть к иным источникам доказательственной информации, которые не всегда бывают доступными.

Таким образом, сокрытие мошенничества в сфере кредитования, во-первых, реализуется на стадии его подготовки, совершения и сокрытия при существенном разнообразии характера предпринимаемых в этих целях действий; во-вторых, теснейшим образом связано с самим способом совершения преступления.

Приведенные способы сокрытия кредитного мошенничества должны быть непременно учтены как при теоретической разработке методики расследования преступления данного вида, так и в практической работе следователя. Полагаем, что выявление в ходе расследования не только способов совершения преступления, но и его сокрытия позволит более структурно подойти к пониманию механизма хищения, выявить признаки намеренного присвоения ссудных средств, а также способствовать выбору верного направления расследования.

Библиографический список

Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000. 182 с.

Дубровин С. В. Соотношение (взаимосвязь и различие) противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2012. № 6. С. 86.

Карагодин В. Н. Криминалистическое значение данных о способе сокрытия преступления // Известия высших учебных заведений. 1990. № 2. С. 92–96.

Карагодин В. Н. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности / под ред. В. Н. Карагодина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 503 с.

Мелконян Д. А. Недействительная сделка как прикрытие факта мошенничества // Евразийская адвокатура. 2017. № 6 (31).

Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2011. 538 с.

References

Belkin R. S. Forensic Encyclopedia. M. : Megatron XXI, 2000. 182 p.

Dubrovin S. V. Correlation (relationship and difference) of counteraction to the investigation of crimes and their concealment // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 6. P. 86.

Karagodin V. N. Forensic significance of data on the method of concealing a crime // News of higher educational institutions. 1990. № 2. P. 92–96.

Karagodin V. N. Methods of investigation of certain types of crimes against a person / ed. V. N. Karagodin. M. : UNITI-DANA, 2015. 503 p.

Melkonyan D. A. Invalid transaction as a cover for the fact of fraud // Eurasian Advocacy. 2017. № 6 (31).

Khalikov A.N. Theory and practice of identifying and investigating malfeasance (forensic aspect): dis. ... Doctor of Law. Ufa, 2011. 538 p.

Для цитирования:

Тагиров Р. А. Формы сокрытия мошенничества в сфере кредитования как способы противодействия его расследованию // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 320–328. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/320-328>

Recommended citation:

Tagirov R. A. Forms of concealing lending fraud as ways to counter its investigation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 4 (51). P. 320–328. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/320-328>

Институт права Башкирского государственного университета

Тагиров Р. А., аспирант кафедры криминалистики

E-mail: ratagirov.sbr@yandex.ru

Bashkir State University

Tagirov R. A., Post-graduate Student of the Criminalistics Department

E-mail: ratagirov.sbr@yandex.ru